

ДВЕ БУКВЫ (W.H.) В ПОСВЯЩЕНИИ К ШЕКСПИРОВСКИМ СОНЕТАМ И КУМУЛЯТИВНЫЙ ЭФФЕКТ ПРЯМЫХ И КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ШЕКСПИРОВЕДЕНИИ

А.А. Липгарт

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; a_lipgart@mail.ru*

Аннотация: Произведения Уильяма Шекспира (1564–1616), написанные более 400 лет назад, равно как и его биография, в течение последующих столетий подвергались настолько многочисленным и зачастую взаимоисключающим интерпретациям, что в шекспироведении возникло своего рода агностическое направление, приверженцы которого уверены в невозможности дать ответы на целый ряд чрезвычайно значимых вопросов. К числу этих якобы не подлежащих решению проблем относится идентификация адресата шекспировских сонетов и упомянутого в посвящении к сонетам господина W.H.

Интерпретация посвящения к сонетам оказывается особенно проблематичной, поскольку из-за специфики его синтаксической организации текст посвящения можно воспринимать или как состоящий из одного предложения, или как содержащий две синтаксически обособленные части. По этой причине данные инициалы можно трактовать не только 1) как косвенное дополнение к глаголу ‘wisheth’, но и 2) как подлежащее в отдельном первом предложении. Выбор той или иной трактовки (в статье второй вариант рассматривается как единственно возможный) обуславливает общее направление дальнейших обсуждений сонетов.

В статье показано, что обращение к текстам самого Шекспира и его современников, а также изучение однозначно установленных исторических фактов в сочетании с косвенными доказательствами, позволяют создать внутренне непротиворечивые интерпретации биографии и творчества великого английского поэта и драматурга. Применительно к сонетам Шекспира такой подход позволяет подтвердить правильность определенных теорий, авторы которых предлагают точную датировку создания большей части этих произведений Шекспира, а также растождествление и убедительную идентификацию лиц, фигурирующих в посвящении к сонетам.

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-01-10

Ключевые слова: Уильям Шекспир; сонеты Шекспира; шекспироведение; прямые доказательства; косвенные доказательства; кумулятивный эффект; Mr W.H.; Генри Ризли

Для цитирования: Липгарт А.А. Две буквы (W.H.) в посвящении к шекспировским сонетам и кумулятивный эффект прямых и косвенных доказательств в шекспироведении // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 1. С. 126–138.

THE TWO LETTERS (W.H.) IN THE DEDICATION TO W. SHAKESPEARE'S SONNETS AND THE CUMULATIVE EFFECT OF DIRECT AND CIRCUMSTANTIAL EVIDENCE IN SHAKESPEAROLOGY

Andrey Lipgart

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; a_lipgart@mail.ru

Abstract: William Shakespeare's works had been written more than 4 centuries ago; since then scholars had enough time to subject his texts and the facts of his biography to the interpretations which are so numerous and so diversified that many Shakespearologists have come to believe that it is simply impossible to give indisputable answers to quite a number of highly significant questions. To these unsolvable problems one might attribute the identification of the addressee of Shakespeare's sonnets and of Mr W.H. who is mentioned in the dedication to these poetic texts.

Syntactically the text of the dedication may be interpreted either as one sentence with "Mr W.H." acting in the capacity of an indirect object or as a subject in the first of the two independent clauses. The choice of either of these two variants of reading (in the article the second variant is accepted as the only possible one) influences the direction of the further discussion of the sonnets.

The article is aimed at showing that through studying the literary texts by Shakespeare and his contemporaries and through closely analyzing the relevant direct and circumstantial evidence one may arrive at the inherently sound and non-controversial interpretations of Shakespeare's life and work. When applied to Shakespeare's sonnets, such an approach allows one 1) to corroborate certain theories concerning the time when most of the sonnets were created and 2) to prove that the addressee of the sonnets and Mr W.H. were two different people who may be identified with a fair degree of certainty.

Keywords: William Shakespeare; Shakespeare's Sonnets; Shakespearology; direct evidence; circumstantial evidence; cumulative effect; Mr W.H.; Henry Wriothesley

For citation: Lipgart A.A. (2024) The Two Letters (W.H.) in the Dedication to W. Shakespeare's Sonnets and the Cumulative Effect of Direct and Circumstantial Evidence in Shakespearology. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 126–138.

Сонеты Уильяма Шекспира были впервые опубликованы в 1609 году. На титульном листе этого первого издания обозначено, что книга напечатана в Лондоне в типографии Джорджа Элда (George

Eld) по заказу издателя, скрытого под инициалами Т.Т., и что данное собрание поэтических текстов будет продаваться книготорговцем Уильямом Эспли (William Aspley). Расшифровка инициалов издателя не представляет сложности, поскольку 20 мая 1609 года сонеты были зарегистрированы в официальном реестре текущих публикаций по ходатайству книгоиздателя Томаса Торпа (Thomas Thorpe), который, очевидно, и являлся тем Т.Т., по заказу которого Джордж Элд напечатал сонеты [Chambers 1930: 555–576].

Книга содержит не только 154 сонета, но и не упомянутую на титульном листе поэму «Жалобы влюбленной» (47 строф, состоящих из 7 строк каждая), которая по своим стилистическим характеристикам явно уступает прочим известным лирическим текстам Шекспира и по поводу аутентичности которой шекспироведы по этой причине до сих пор не достигли консенсуса. Однако вызванные «Жалобой влюбленной» многолетние дискуссии по своему охвату филологической и читательской аудитории и по своему эмоциональному накалу не идут ни в какое сравнение с той интерпретационной вакханалией, которую вызвали всего две буквы (W.H.), фигурирующие в знаменитом посвящении к сонетам [Heylin 2009]. Многие поколения шекспироведов воспринимали эти две буквы как инициалы адресата сонетов и на основе такого отождествления выдвигали на роль «единственного вдохновителя сонетов» Уильяма Герберта, графа Пембрука (William Herbert, Earl of Pembroke, 1580–1630 — налицо полное соответствие инициалов), Генри Ризли, графа Саутгемптона (Henry Wriothesley, Earl of Southampton, 1573–1624 — в этом случае инициалы приходится менять местами) и многих других кандидатов вплоть до самого Шекспира (“William Himself”). Поскольку в сонетах присутствуют отсылки к разнообразным реальным событиям и языковые параллели с другими произведениями Шекспира и его современников, различные варианты идентификации личности Mr W.H. усугубляли и без того не очень благополучную ситуацию с датировкой и интерпретацией шекспировских текстов и фактов биографии великого поэта и драматурга [Honan 1999; Wood 2005], а также приводили к многочисленным и взаимоисключающим трактовкам общего историко-культурного контекста шекспировской эпохи.

Между тем всех этих сложностей можно было бы избежать, если бы исследователи и читатели осознали справедливость одной простой мысли, неоднократно высказывавшейся и доказывавшейся несколькими признанными специалистами в области английской литературы соответствующего периода: на самом деле Mr W.H. является не адресатом сонетов, а лицом, передавшим сонеты книгоиздателю. Соответственно, при поиске прототипов у исследователя

нет никаких оснований выбирать лиц со сходными инициалами в ущерб тем кандидатам, чьи имена и фамилии не начинаются с букв W и H. Идентификация господина W.H., безусловно, является значимой для шекспироведения, но в совершенно ином качестве.

Посвящение, подписанное инициалами вышеупомянутого издателя Томаса Торпа и помещенное в издании 1609 года непосредственно перед текстом сонетов, имеет следующий вид [Shakespeare 1954: 1106]:

TO. THE. ONLIE. BEGETTER. OF.
THESE. INSUING. SONNETS.
Mr. W.H. ALL. HAPPINESS.
AND. THAT. ETERNITY.
PROMISED.
BY.
OUR. EVER-LIVING. POET.
WISHETH.
THE. WELL-WISHING.
ADVENTURER. IN.
SETTING.
FORTH.
T.T.

Поскольку значения всех слов, использованных в посвящении, абсолютно прозрачны (за исключением существительного 'begetter', чье нормальное и предсказуемое значение «вдохновитель» многие исследователи в данном контексте ставят под сомнение, предпочитая альтернативную трактовку — «обладатель»), проблемы в интерпретации, казалось бы, могут возникнуть только в связи с расшифровкой инициалов господина W.H., который в зависимости от предложенной идентификации окажется либо вдохновителем сонетов, либо их обладателем. По устранении инверсий посвящение, казалось бы, обретает соответствие малопримечательной синтаксической структуре «подлежащее + сказуемое + косвенное дополнение + прямое дополнение + причастный оборот» ("T.T. wishes to Mr W.H. happiness and eternity promised by our ever-living poet"). С учетом известной возвышенности стиля и неоднозначности смысла существительного 'begetter' на русский язык данный текст, казалось бы, должен переводиться так: «Т.Т. [издатель Томас Торп], благожелательный споспешествователь в публикации [сонетов], желает господину W.H., единственному адресату (вдохновителю) / обладателю нижеследующих сонетов, счастья и бессмертия, обещанных нашим великим поэтом». Поскольку существительное 'begetter' можно напрямую связать с глаголом 'get' только на основе народной этимологии и поскольку использование этого существительного в значении «обладатель» противоречит традиционной практике его

речеупотребления, дальнейшая интерпретация посвящения, казалось бы, должна быть сосредоточена на поисках лица с инициалами W.H., якобы вдохновившего Шекспира на создание 154-х выдающихся лирических текстов.

Многokrатное «казалось бы» и однократное «якобы», фигурирующие в предыдущем абзаце, были призваны насторожить читателя и вызвать у него сомнения в правомерности предложенной расшифровки смысла посвящения. Лексический уровень, как уже было сказано, не вызывает никаких проблем помимо идентификации личности господина W.H. Однако синтаксическая трактовка посвящения оказывается далеко не однозначной. Дело в том, что в посвящении все слова отделены друг от друга орнаментальными точками, из-за чего “Mr W.H.” может оказаться — и на самом деле является! — не косвенным дополнением к глаголу ‘wisheth’, а подлежащим к нему в составе отдельного предложения, оканчивающегося глаголом ‘wisheth’. После устранения инверсии и восстановления обычного порядка слов первое предложение приобретает следующий вид: “Mr W.H. wisheth to the only begetter of the sonnets all happiness and that eternity promised by our ever living poet”, и далее за этим предложением в виде новой синтаксической структуры следует подпись издателя Томаса Торпа, сопровождаемая приложением “the well-wishing adventurer in setting forth”. В результате на русский язык посвящение будет переводиться следующим образом: «Господин W.H. желает единственному адресату нижеследующих сонетов счастья и бессмертия, обещанных нашим великим поэтом. Благожелательный споспешествователь в обнаружении T.T.».

Итак, у посвящения к сонетам имеются как минимум две синтаксических интерпретации, радикально влияющие на восприятие его общего смысла. Однако является ли какая-то из приведенных двух трактовок предпочтительной или даже единственно возможной? Для ответа на этот вопрос следует обратиться к косвенным доказательствам, поскольку собственно имманентный анализ текста посвящения допускает обе трактовки.

Одним из аргументов в пользу растолкования адресата сонетов и господина W.H. является частотность использования структуры «косвенное дополнение + подлежащее + сказуемое ‘wisheth’ + прямое дополнение» в текстах посвящений к написанным в шекспировскую эпоху литературным произведениям — «кому-то кто-то желает всяческих благ» (ср. “To the Right Worshipfull Mr. Thomas Knevet Esquire, Peter Mowle wisheth the perpetuyitie of true felysitie /.../” [Meditation 1895: x]). Однако частотность подобной модели не отвергает возможности применения Томасом Торпом альтернативной структуры — «косвенное дополнение + прямое дополнение

+ сказуемое + подлежащее», «кому-то что-то желает кто-то». При всей своей возможной убедительности данный аргумент не дает оснований для однозначного растождествления адресата сонетов и господина W.H.

Применительно к сонетам решающее значение имеет другой косвенный аргумент. В 1606 году, за 3 года до публикации сонетов, в типографии все того же Джорджа Элда, который впоследствии выполнит заказ Томаса Торпа и опубликует шекспировские сонеты, была напечатана книга *A Foure-Fould Meditation, Of the foure last things /.../ by R.S. the author of S. Peter's complaint* с посвящением, содержащим двукратное упоминание лица с инициалами W.H. — в первый раз однозначно в роли подлежащего (“To the Right Worshipfull and Vertuous Gentleman, Matthew Saunders Esquire. W.H. wisheth, with long life, a prosperous achievement of his good desires”), а затем в составе подписи (“Your Worships unfained affectionate W.H.”) [Meditation 1895]. В результате выявляется прямая синтаксическая аналогия между посвящением к сонетам и посвящением к «Четырехчастному размышлению» (*A Foure-Foulde Meditation*) 1606 года — аналогия, которая заставляет воспринять посвящение к сонетам как двухчастную структуру. Отсутствие гоноративного ‘Mr’ во втором посвящении не опровергает значимости выявленного сходства, поскольку посвящение к сонетам подписано Торпом, который в данном контексте счел уместным обозначить социальный статус господина W.H., а посвящение к изданию 1606 года подписал сам W.H., опустивший обозначение своего социального статуса, поскольку в его случае подобное обозначение было бы, напротив, неуместным.

Близость дат публикации, использование одной и той же типографии и идентичность инициалов, рассмотренные по отдельности, не являются основанием для однозначной синтаксической трактовки текста посвящения к сонетам, но, взятые в совокупности, они создают своего рода кумулятивный эффект, придающий убедительности перечисленным косвенным доказательствам и позволяющий растождествить господина W.H. и адресата сонетов.

В плане исторической точности освобождение адресата сонетов от неверных инициалов может показаться полезным. Но является ли это поводом для радости, если вместо сравнительно узкого круга кандидатов — носителей инициалов W.H. — при идентификации личности адресата исследователь в принципе лишается каких-либо подсказок и сталкивается с необходимостью рассмотреть кандидатуры на эту роль вообще всех современников Шекспира?

Как ни странно, проделанное выше растождествление оказывается фактором сугубо положительным, позволяющим провести

точную идентификацию адресата сонетов на основе совокупности прямых и косвенных доказательств.

Общеизвестно, что единственным адресатом шекспировских произведений, чье имя документально подтверждено в прижизненных публикациях текстов Шекспира, является уже упоминавшийся нами Henry Wriothesley (Генри Ризли, 3-й граф Саутгемптон), которому посвящены две шекспировские поэмы — «Венера и Адонис» (*Venus and Adonis*, 1593) и «Поругание Лукреции» (*The Rape of Lucrece*, 1594) [Akrigg 1968]. Здесь мы имеем дело не с догадками и не с реконструкциями, а с непреложными фактами: обоим поэмам предшествуют посвящения, начинающиеся со слов “To the Right Honourable Henry Wriothesley, Earl of Southampton, and Baron of Tichfield” [Shakespeare 1954: 1074, 1087].

Историкам литературы — по крайней мере, специалистам по елизаветинской эпохе — давно известен еще один непреложный факт: в 1594 году в Лондоне был опубликован замысловатый пространственный преимущественно поэтический текст, щедро сдобренный непристойностями, под названием *Willobie His Avis* (в переиздании 1904 года этот текст занимает 157 страниц, из них 11 страниц написаны в прозе, остальной текст — стихотворный [Willobie 1904]). Герои в этом тексте как минимум двоятся, если не троются, поскольку обозначенная в заглавии Аvisa 1) то выступает в качестве латинского акронима, соотносящегося в обобщенном виде с женской супружеской верностью в целом, 2) то оказывается некоей непорочной девой (и одновременно, благодаря непристойным намекам, порочной женщиной), которая отвергает ряд потенциальных кандидатов в мужья и в итоге выходит замуж за хозяина гостиницы (в тексте присутствуют альтернативные намеки на склонность Аvизы к адюльтеру), 3) то по перечисленному набору характеристик и через прямые аллюзии обнаруживает сходство с самой королевой Елизаветой. Ироническая и сатирическая составляющие текста были настолько очевидны и настолько небезобидны, что в 1599 году следующее издание книги было изъято из обращения и запрещено к продаже [Sams 1995: 95].

Помимо «женской темы» значимое место в обсуждаемом многослойном тексте (около 1000 строк из 3000 строк «Авизы») занимает общение между актером-поэтом, скрытым под инициалами W.S., и его молодым другом и почитателем с инициалами H.W. В других частях текста инициалы H.W. указывают также на мнимого автора Henry Willobie, чья фамилия — через сложные ассоциативные цепочки — соотносится еще и с графом Лестером и его пасынком графом Эссексом, известными фаворитами королевы Елизаветы. Целый ряд деталей из соответствующих частей книги (1000 строк)

позволяет отождествить героя, имеющего инициалы H.W., еще и с Henry Wriothesley, уже упомянутым адресатом посвящений к двум шекспировским поэмам. История отношений носителей инициалов W.S. и H.W. четко воспроизводит содержание нескольких сонетов Шекспира (40–42, 127–154 и др.), посвященных взаимодействию автора сонетов, их адресата и некой дамы (в шекспироведении ее принято называть «Смуглой Дамой»), чьей благосклонности добились и поэт, и его молодой друг. Также эта история насыщена отсылками к «Венере и Адонису», «Поруганию Лукреции» и некоторым пьесам Шекспира (например, к «Титу Андронику»).

Перечисленные факты, связанные с текстом «Авизы», при всей их значимости относятся к разряду косвенных доказательств, поскольку в тех частях «Авизы», где фигурируют W.S. и H.W., эти инициалы прямо не расшифровываются. Однако в совокупности эти факты создают мощный кумулятивный эффект, позволяющий оценить идентификацию графа Саутгемптона в качестве адресата сонетов как весьма вероятную и в хронологическом плане воспринимать многие из сонетов как написанные в период до 1594 года включительно.

Справедливость данной идентификации подтверждается в том числе и содержанием первых 17 сонетов, в которых автор убеждает адресата в необходимости срочно вступить в брак и продолжить род, ибо в противном случае — при отсутствии у адресата потомства — человечество будет лишено доказательств невероятных достоинств адресата. При этом из текста начальных сонетов следует, что их адресат еще очень молод, и потому 17-кратное приглашение немедленно вступить в брак и обеспечить продолжение рода звучит несколько странно. Однако именно с такой перспективой весной 1591 года пришлось столкнуться все тому же Генри Ризли, потерявшему отца в 8-летнем возрасте и воспитывавшемуся в доме Уильяма Сесила, лорда Берли, наиболее влиятельного политика елизаветинской Англии (William Cecil, Lord Burghley, 1520–1598), который в качестве опекуна не только отвечал за воспитание и образование молодого графа и не только имел доступ к значительной части его состояния, но и мог распорядиться судьбой воспитанника в matrimonialном плане вплоть до достижения им совершеннолетия в октябре 1594 года [Akrigg 1968: 32].

Уже летом 1590 года, когда Саутгемптон не исполнилось еще и 17 лет, Сесил начал зондировать почву относительно возможности брака между своей собственной внучкой и молодым графом. В случае отказа молодой человек должен был выплатить опекуну огромный штраф. Мать и дед Саутгемптона поддержали этот проект, понимая, что иначе семья окажется на грани разорения, но Генри

Ризли упорно сопротивлялся и в итоге в своем сопротивлении преуспел (впоследствии Саутгемптон женится на Элизабет Вернон, станет отцом 4 детей и будет счастлив в браке, так что его решительное противостояние опекуну в начале 1590-х годов объясняется отсутствием интереса к конкретной девушке и нежеланием входить в ультрапротестантскую семью Сесилов). Столкнувшись с решительным сопротивлением воспитанника, Сесил впал в состояние крайнего раздражения и готов был использовать любые доступные аргументы, что побудило одного из его секретарей, Джона Клэпхэма, к написанию короткой латинской поэмы под названием «Нарцисс», сопровождавшейся посвящением Саутгемптону и описывающей незавидную судьбу молодого человека, способного испытывать любовь лишь к самому себе [Akrigg 1968: 33–34].

Пока что мы имели дело с непреложными фактами, рассмотрение которых позволяет провести аналогию между «Нарциссом» и первыми 17 сонетами шекспировского цикла. А теперь мы переходим к гипотетическим построениям: вполне возможно, что, вдохновившись примером Сесила и учитывая страстную любовь своего сына к литературе, мать Саутгемптона (в первых сонетах мать адресата упоминается с завидной регулярностью) все в том же 1591 году решила оказать аналогичное воздействие на сына и в какой-то момент (вероятно, не позднее апреля, то есть за несколько месяцев до достижения графом 18-летия — ср. сонет 104) организовала написание 17 сонетов соответствующего содержания. Проект графини Саутгемптон не возымел предполагаемого воздействия, но положил начало общению великого поэта и яркого молодого аристократа. Сам факт этого общения непреложно подтверждается посвящениями к поэмам Шекспира, а детали общения находят отражение и в сонетах Шекспира, и в *Willobie His Avisa*, и в исторических документах шекспировской эпохи [Chambrun 1957: 99-122]. Косвенные доказательства в совокупности с общепризнанными фактами создают необходимый кумулятивный эффект, позволяющий с большой долей уверенности признать в качестве адресата сонетов Генри Ризли, 3-го графа Саутгемптона.

Попутно кумулятивные косвенные доказательства дают ответ на вопрос о том, почему при наличии в издании 1609 года 28 сонетов, обращенных к Смуглой Даме и завершающих сонетный цикл, в самом посвящении к сонетам говорится только о «вдохновителе» ('begetter'), тогда как упоминание «вдохновительницы» (например, в виде неудобочитаемого 'begetress') в посвящении отсутствует. Анализ текста *Willobie His Avisa* показывает, что и автор, и адресат сонетов добивались благосклонности одной и той же женщины, но это был лишь один из эпизодов — пусть и весьма значимый — их

общения, из-за чего сонеты 127–154 следует рассматривать не как самостоятельный набор текстов, а как часть более обширного эстетического и содержательного целого.

Если согласиться с мыслью о том, что основная часть сонетов была написана в период с 1591 по 1594 год, когда этот литературный жанр был чрезвычайно популярен в Англии, становится понятной и странная ситуация с их, по всей видимости, не авторизованным первым изданием в 1609 году, когда этот жанр уже утратил былую популярность [Sams 1995: 109]. В сонете 122 автор прямо говорит о том, что по каким-то причинам расстался с рукописью сонетов, а наличие многочисленных опечаток, искажающих смысл текста, и, особенно, дублирование последних двух строк в сонетах 36 и 96 указывает как минимум на известную отстраненность Шекспира от подготовки к печати издания 1609 года. В первых изданиях «Венеры и Адониса» и «Поругания Лукреции», осуществленных в 1593 году и в 1594 году Ричардом Филдом, подобных ошибок на порядок меньше, что, вероятно, объясняется непосредственным участием автора в подготовке рукописей к печати.

В данном контексте представляется убедительной гипотеза, согласно которой господином W.H. из посвящения к сонетам был отчим графа Саутгемптона Уильям Харви (Willaim Harvey или Hervey, 1565–1642), третий муж графини Саутгемптон (1552–1607), в соответствии с завещанием жены унаследовавший большую часть ее имущества [Chambrun 1957: 120]. Рукопись Шекспира, с которой тот когда-то расстался, вполне могла оказаться в составе унаследованного Уильямом Харви архива жены. Финансовое положение Харви в то время было довольно шатким, и публикация сонетов популярнейшего автора могла иметь для нашего кандидата на роль Mr W.H. определенную финансовую значимость. Отсутствие переизданий сонетов вплоть до 1640 года говорит о том, что коммерческий результат данного начинания был довольно скромным — либо из-за отсутствия у читателей интереса к вышедшему из моды литературному жанру, либо из-за возможного неприятия так или иначе упомянутыми в сонетах лицами самой идеи об обнародовании истории их жизни; с момента воцарения короля Иакова в 1603 году граф Саутгемптон, некогда опальный, приобрел достаточное и стабильное влияние для того, чтобы прекратить распространение сонетов.

Уильям Харви участвовал в разнообразных авантюрах: не только в военных кампаниях 1590-х годов, но и в значительно более опасной и непредсказуемой шпионской деятельности в пользу Елизаветы в 1580-е годы на континенте [Stopes 1922: 31–32]. Эти эпизоды биографии Харви, а также его связь с католическим подпольем,

обличают в нем человека, привычного к риску и склонного к принятию нестандартных решений. Поэтому есть все основания полагать, что Mr W.H. из посвящения к сонетам был тем же самым лицом, что и W.H. из посвящения к «Четырехчастному размышлению» 1606 года.

Адресата посвящения (Mathew Saunders) никому пока что идентифицировать не удалось. Письма родителей Саутгемптона, в которых упоминается некий Mr Saunder и которые было бы соблазнительно использовать в качестве дополнительного доказательства, относятся к 1573 году, Mr Saunder в них по имени не назван, но зато в них обозначен статус этого человека как духовного наставника семьи Моров и никак не самих Саутгемптонов [Stopes 1922: 517].

Что же касается автора «Четырехчастного размышления», скрытого под инициалами R.S., то его опознать не составляет труда, поскольку на титульном листе книги сказано, что R.S. был автором «Жалоб Св. Петра» (*St. Peter's Complaint*). Английская читательская аудитория в 1606 году прекрасно знала, что «Жалобы Св. Петра» в двух существенно различающихся по объему вариантах были написаны иезуитским священником Робертом Саутвеллом (Robert Southwell), принявшим в 1595 году мученическую смерть за свои религиозные убеждения [Devlin 1969]. Публикация поэтического текста, приписываемого Саутвеллу, с недвусмысленным указанием его авторства в 1606 году, практически сразу же после провала организованного ультраправыми католиками Порохового Заговора (Gunpowder Plot, 1605), требовала немалой доли смелости, если не сказать наглости, со стороны инициатора издания, и Уильям Харви этими качествами, безусловно, обладал. Хотя публикация криптокатолических работ в те времена и была сопряжена с большим риском, она одновременно сулила значительный коммерческий успех, особенно если авторами объявлялись люди, подобные Саутвеллу — известному деятелю католического сопротивления, яркому полемисту и талантливейшему поэту [Southwell 2007].

Через 290 лет после публикации «Четырехчастного размышления» выяснилось, что автором в данном случае был не Саутвелл, а его духовный сын, убежденный католик Филип Говард, граф Арундел (Philip Howard, Earl of Arundel, 1557–1595) [Thurston 1896], который скончался в один год с Саутвеллом (в отличие от последнего, от естественных причин) после длительного тюремного заключения в Тауэре, где в 1592–1595 гг. пребывал и сам Роберт Саутвелл [Devlin 1969: 289–304]. Саутвелл был близким родственником Саутгемптонов и в течение нескольких лет — духовным наставником и для них, и для Говардов [Hogge 2006: 164–165]. Рукописный вариант духовных стихотворений Филипа Говарда, в котором отсутствовало указание

авторства, вполне мог попасть в руки графини Саутгемптон через Саутвелла, через Анну Дакр, жену Филипа Говарда, или через родную дочь самой графини, сестру Генри Ризли, по мужу состоявшую в родстве с Говардами. В итоге текст оказался доступным и Уильяму Харви, в 1606 году опубликовавшему «Четырехчастное размышление» с прозрачным намеком на мнимое авторство Саутвелла на титульном листе. Сделано это было либо по незнанию, либо для увеличения коммерческой ценности издания.

Количество публикаций, посвященных идентификации адресата сонетов Шекспира и Mr W.H. из посвящения к ним, исчисляется тысячами, и на каждый аргумент в пользу конкретного кандидата, основанный на косвенных доказательствах, оппоненты готовы предложить свой набор контраргументов, которые имеют аналогичные основания и которые в свою очередь впоследствии также могут быть опровергнуты. Однако это не означает, что множественность интерпретаций в данном случае является абсолютно неизбежной и что в шекспироведении не существует надежной системы аргументов, дающих ответы на поставленные в связи с сонетами вопросы. Если определенный набор косвенных доказательств можно непротиворечиво связать с установленными фактами историко-литературного свойства, то полученная совокупность аргументов обретает значимый кумулятивный эффект и может считаться верифицированной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Akrigg G.P.V.* Shakespeare and the Earl of Southampton. London, 1968.
2. *Chambers E.K.* William Shakespeare: A Study of Facts and Problems. Vol. I. Oxford, 1930.
3. *Chambrun C.L., de.* Shakespeare: A Portrait Restored. New York, 1957.
4. *Devlin C.* The Life of Robert Southwell, Poet and Martyr. New York, 1969.
5. *Heylin C.* So Long as Men Can Breathe: The Untold Story of Shakespeare's Sonnets. Da Capo Press. 2009.
6. *Hogge A.* God's Secret Agents. London, 2006.
7. *Honan P.* Shakespeare: A Life. Oxford, 1999.
8. Meditation — A foure-fould meditation, of the foure last things viz. 1. of the houre of death. 2. Day of iudgement. 3. Paines of hell. 4. Ioyes of heauen. Shewing the estate of the elect and reprobate. Composed in a diuine poeme by R.S. the author of S. Peters complaint. London, 1895.
9. *Sams E.* The Real Shakespeare: Retrieving the Early Years, 1564–1594. New Haven and London, 1995.
10. *Shakespeare W.* The Complete Works of William Shakespeare. Oxford, 1954.
11. *Southwell R.* Collected Poems. Manchester, 2007.
12. *Stopes C.C.* The Life of Henry, Third Earl of Southampton, Shakespeare's Patron. Cambridge, 1922.
13. *Thurston H.* Catholic Writers and Elizabethan Readers. IV. Philip Earl of Arundel // The Month. 1896. № 379. P. 32–50.

14. Willobie — Willobie his Avisa, with an essay towards its interpretation. London, 1904.
15. Wood M. In Search of Shakespeare. London, 2005.

REFERENCES

1. Akrigg G.P.V. *Shakespeare and the Earl of Southampton*. London: Hamish Hamilton, 1968. 223 p.
2. Chambers E.K. *William Shakespeare: A Study of Facts and Problems*. Vol. I. Oxford: Oxford University Press, 1930. Xviii, 576 p.
3. Chambrun C.L., de. *Shakespeare: A Portrait Restored*. New York: P.J. Kennedy & Sons, 1957. IX, 406 p.
4. Devlin C. *The Life of Robert Southwell, Poet and Martyr*. New York: Greenwood Press, 1969. X, 367 p.
5. Heylin C. *So Long as Men Can Breathe: The Untold Story of Shakespeare's Sonnets*. Da Capo Press, 2009. Xi, 280 p.
6. Hogge A. *God's Secret Agents*. London: Harper Perennial, 2006. 400 p.
7. Honan P. *Shakespeare: A Life*. Oxford: Oxford University Press, 1999. Xvi, 479 p.
8. Meditation — *A foure-fould meditation, of the foure last things viz. 1. of the houre of death. 2. Day of iudgement. 3. Paines of hell. 4. Ioyes of heauen. Shewing the estate of the elect and reprobate. Composed in a diuine poeme by R.S. the author of S. Peters complaint*. London: Elkin Mathews, 1895. Xii, 51 p.
9. Sams E. *The Real Shakespeare: Retrieving the Early Years, 1564–1594*. New Haven and London: Yale University Press, 1995. Xvi, 256 p.
10. Shakespeare W. *The Complete Works of William Shakespeare*. Oxford: Oxford University Press, 1954. Viii, 1166 p.
11. Southwell R. *Collected Poems*. Manchester: Carcanet, 2007. Xxii, 177 p.
12. Stopes C.C. *The Life of Henry, Third Earl of Southampton, Shakespeare's Patron*. Cambridge: Cambridge University Press, 1922. Xi, 544 p.
13. Thurston H. *Catholic Writers and Elizabethan Readers. IV. Philip Earl of Arundel. The Month*, 1896, № 379, pp. 32–50.
14. Willobie — *Willobie his Avisa, with an essay towards its interpretation*. London: Sherratt and Hughes, 1904. Xxxviii, 164 p.
15. Wood M. In Search of Shakespeare. London: BBC Books, 2005. 400 p.

Поступила в редакцию 13.10.2023

Принята к публикации 19.12.2023

Отредактирована 10.01.2024

Received 13.10.2023

Accepted 19.12.2023

Revised 10.01.2024

ОБ АВТОРЕ

Липгарт Андрей Александрович — доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; a_lipgart@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Andrey Lipgart — Doctor Hab. in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University, a_lipgart@mail.ru